

УДК 340.62

Ответственность за руководство и участие в деятельности деструктивных религиозных организаций асоциальной направленности

Шалагин А.Е.

кандидат юридических наук, доцент,
начальник кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права
Казанского юридического института МВД России

В статье проведен криминологический и уголовно-правовой анализ преступления, предусмотренного ст. 239 УК РФ (организация объединения, посягающего на личность и права граждан). Обращено внимание на проблемные вопросы, возникающие в следственно-судебной практике. Предложены меры профилактики и минимизации проявления данного преступного деяния.

Ключевые слова: деструктивные религиозные организации, секты, адепты, здоровье населения, религиозная преступность, преступления на религиозной почве, организация объединения, посягающего на личность и права граждан.

Статьей 239 УК РФ предусматривается ответственность за создание и участие в деятельности объединения, посягающего на личность и права граждан. Данная норма направлена на защиту интересов общества и государства от противоправных проявлений общественных и религиозных организаций, нарушающих требования законов и подзаконных нормативных актов, а также представляющих угрозу здоровью населения и нравственным устоям. Опасность представляет та деятельность объединений, которая сопряжена с физическим или психическим насилием, побуждением лиц к отказу от исполнения гражданских обязанностей или к совершению иных противозаконных действий.

Религиозными организациями признаются добровольные объединения граждан, созданные в целях совместного вероисповедания, обладающие следующими признаками: совершение богослужений, отправление религиозных обрядов и церемоний, религиозное воспитание и обучение. Федеральными законами «О некоммерческих организациях» от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ (в ред. от 28 июля 2012 г.) [1], «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ (в ред. от 1 июля 2011 г.) [2], «Об общественных объединениях» от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ (в ред. от 1 июля 2011 г.) [3] запрещены создание и деятельность подобного

рода организаций в антигосударственных и асоциальных целях. Контроль и надзор за деятельностью общественных и религиозных организаций наряду с Министерством юстиции осуществляют органы внутренних дел, Федеральная служба безопасности, прокуратура, органы местного самоуправления.

В России зарегистрировано 119247 общественных и 23494 религиозных объединений [4, с. 11]. Доля выявленных преступлений по ст. 239 УК РФ ничтожно мала, от 1-2 до 10 преступных деяний в год. При этом большинство преступлений остаются латентными, а эффективность борьбы с ними чрезвычайно низка. Зачастую виновные привлекаются к ответственности за совершение преступлений экстремистской направленности (ст.ст. 282, 282.1, 282.2 УК РФ).

Количество зарегистрированных преступлений в Российской Федерации по ст. 239 УК РФ и число лиц, привлеченных к ответственности по этой категории дел, за 2006-2011 гг. приведено в таб. 1 [5].

Изученная нами следственно-судебная практика позволила сделать вывод, что по ст. 239 УК РФ преимущественно привлекаются лица, проявляющие себя в деятельности деструктивных религиозных организаций асоциальной направленности (сектах). Секта (от лат. «secta» – учение, направление, школа) – религиозная организация, представляющая собой группу лиц, замкнувшихся в собственнических

Таблица 1

Год	Количество зарегистрированных преступлений по ст. 239 УК РФ	Выявлено лиц, совершивших преступление по ст. 239 УК РФ	Зарегистрировано преступлений по наиболее тяжкому составу (ч. 1 ст. 239 УК РФ)
2006	2	2	2
2007	2	1	1
2008	0	0	0
2009	5	1	1
2010	5	10	5
2011	8	2	1

интересах и противопоставляющих себя общепризнанным нравственным и духовным традициям [6, с. 548]. В сектах нередко применяется манипуляция сознанием ее членов с целью подавления воли человека и контроля его поступков.

Признаки религиозных сект: противостояние ортодоксальным религиозным течениям, собственный язык (сектантский жаргон), отрыв от внешнего мира, чувство избранности (некоего спасительного знания, миссии), массовое распространение своего учения, вербовка новых членов особыми средствами (психологическое давление, внушение, программирование сознания), иерархия ее членов, высокая степень конспирации, пресечение попыток добровольного выхода из секты, доведение своих адептов до состояния готовности в любой момент уйти из жизни или совершить противоправные действия, стремление лидеров к незаконному обогащению и безграничной власти, поклонению своему учителю, медиуму, жрецу, гуру и т.п. [7, с. 27; 8, с. 8].

В своей книге Д. Таевский дает подробную классификацию религиозных сект, которые делит на: христианские, иудаистские, исламские, индуистские, буддистские, синтоистские, синкретические, а также новые религии [9, с. 570-571]. Далеко не все секты представляют реальную угрозу существующим общественным отношениям, а только те, которые несут экстремистскую, террористическую, сепаратистскую и иную асоциальную направленность.

Основной непосредственный объект преступления, предусмотренного ст. 239 УК РФ, – это здоровье населения (физическое и психическое). Дополнительный объект – порядок создания и деятельности общественных и религиозных объединений. В качестве факультативного объекта может выступать здоровье конкретного человека.

Создание объединения, посягающего на личность и права граждан, может выражаться в деятельности по подбору его членов, подготовке уставных документов, подыскании помещения, решении хозяйственных вопросов и т.п. Организационными действиями будут являться, такие как определение целей и задач создаваемого объединения, планирование деятельности, подбор руководящего состава и распределение обязанностей, финансирование,

координация функционирования структурных подразделений. Так, *гр. А. в 2004 г. в Саранске создал и руководил сектой, которая просуществовала до 2009 г. В секту были вовлечены 75 человек (из числа учеников старших классов школ и студентов), проживающих в Мордовии и соседних регионах. Путем совершения ритуальных обрядов в сознание молодежи внедрялась идеология насилия, игнорирования этических норм и социальных институтов, половой извращенности и надругательства над личностью. В ходе проведения следственных действий сотрудниками правоохранительных органов была изъята оккультная и сатанинская литература, религиозная атрибутика, расписки о вступлении в секту. Впоследствии организатор и один из участников религиозной группы были осуждены за совершение преступлений против здоровья населения и половой неприкосновенности [10].*

Руководство можно осуществлять только в уже созданной группе. За этот процесс может отвечать один или несколько человек. Как правило, среди руководителей или их приближенных существует распределение ролей (одни отвечают за материальную базу, другие – за вовлечение новых адептов, третьи – поддерживают дисциплину и обеспечивают безопасность группы).

В ч. 1 ст. 239 УК РФ не уточняется, о каком насилии идет речь, а между тем, от этого зависит правильная квалификация содеянного, что в свою очередь позволяет назначить виновному справедливое наказание. *Насилие над гражданами* охватывает умышленное причинение легкого вреда здоровью (ст. 115 УК РФ), а также побои (ст. 116 УК РФ). Причинение средней тяжести и тяжкого вреда здоровью требует квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст. 111, 112 УК РФ. *Иное причинение вреда здоровью* может выражаться в лишении потерпевшего пищи, воды, медицинской помощи, свободы передвижения. В таком случае квалификация содеянного будет осуществляться с учетом характера и тяжести наступивших последствий [11, с. 506].

Побуждение лиц к отказу от исполнения гражданских обязанностей может выражаться в призывах: не соблюдать Конституцию и российское законодательство, не уплачивать налоги и сборы, не проходить военную или альтернативную службу, отказаться от воспитания, обучения и содержания детей, а также в подстрекательстве к совершению преступлений и правонарушений.

Преступление совершается путем активных действий. Создание объединения считается оконченным с момента его фактического образования, а процесс формирования такой организации образует приготовление или покушение на преступление.

Субъективная сторона преступного деяния характеризуется прямым умыслом. Мотивами данного преступления чаще всего являются религиозный фанатизм, а также корыстные и властолюбивые устремления. Такие объединения нередко смыкаются с неонацистскими, экстремистскими, террористическими и иными преступными организациями. В соответствующих случаях необходима дополнительная квалификация по совокупности преступлений [12, с. 555]. Цель данного преступления – вовлечь в группу как можно большее число лиц, обогатиться в короткие сроки, получить власть над людьми.

Субъектом преступления выступает физическое, вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста. Вопросу вменяемости членов религиозных объединений в юридической практике отводится особое значение. В деструктивные религиозные объединения зачастую вступают лица, находящиеся в ситуации социально-психологической дезадаптации, в процессе которой у них нарушается ценностно-ориентационная и коммуникативная деятельность [13, с. 8]. В связи с этим потенциальными адептами ряда религиозных объединений становятся лица, потерявшие работу, недавно сменившие место жительства, пережившие какую-либо трагедию (смерть близких, развод, несчастную любовь, тяжелую болезнь), не сумевшие создать семью, оказавшиеся в силу обстоятельств аутсайдерами. По мнению экспертов, именно состояние фрустрации в сочетании с такими особенностями личности, как дисгармония, впечатлительность, неустойчивость, постоянная потребность в новых впечатлениях, незрелость коммуникативной сферы, глубокие внутренние конфликты, существенно облегчают механизм вовлечения лиц в деятельность деструктивных религиозных организаций асоциальной направленности [14, с. 4].

В ч. 2 ст. 239 УК РФ устанавливается уголовная ответственность за участие в деятельности указанного объединения, а также за распространение вероучений, пропагандирующих культ насилия над личностью, асоциальные призывы. Наибольшую опасность представляют активные формы участия граждан в деятельности деструктивных религиозных организаций, что свидетельствует об их устоявшихся взглядах и намерениях. Участие в таком объединении предполагает не только членство, но и активное включение в его жизнедеятельность (вложение финансовых средств в развитие организации, ведение документации, участие в ритуалах и обрядах, информирование населения о деятельности объединения и т.п.).

Пропаганда деяний, предусмотренных ч. 1 ст. 239 УК РФ, – это распространение взглядов, идей, убеждений среди неопределенного числа лиц в целях возбуждения у них желания совершить противозаконные (асоциальные) поступки. Пропаганда осуществляется путем распространения в любой форме позитивной информации о деятельности соответствующего объединения для привлечения в него новых членов. Она может выражаться в распространении специальной литературы (листовок), проведении агитаций, бесед, собраний, в том числе с использованием средств массовой информации.

Лица, входящие в деструктивные религиозные организации асоциальной направленности, нередко привлекаются к ответственности за совершение общеуголовных преступлений. Наиболее часто ими совершаются надругательства над местами захоронения людей (ст. 244 УК РФ), наркопреступления (ст. 228-234), имущественные преступления (ст. 158-163), вандализм (ст. 214), уничтожение или повреждение памятников истории и культуры (ст. 243), жестокое обращение с животными (ст. 245), преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности (ст. 131-135), побои и истязания (ст. 116-117), преступления против жизни и здоровья (ст.ст. 105, 110-112). Так, в Оренбургской области в 2010 г. была пресечена деятельность секты, которая состояла из учителя (духовного наставника) и восьми ее членов (учеников). Объем уголовного дела насчитывал 75 томов, виновным инкриминировалось совершение преступлений, предусмотренных ч. 1-2 ст. 239 УК РФ (организация объединения, посягающего на личность и права граждан), ч. 4 ст. 135 УК РФ (развратные действия, совершенные группой лиц), ч. 1 ст. 174¹ УК РФ (легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления), ч. 1 ст. 282 (возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства) [15].

В системе специальных мер борьбы с деятельностью организаций, посягающих на права и интересы граждан, выделяются меры общей, групповой и индивидуальной профилактики. К первой группе относятся: изучение и анализ информации о зарегистрированных и незарегистрированных религиозных организациях, об их внутренней структуре, характере деятельности; систематическое обследование мест проведения религиозных обрядов и служб; проведение профилактических рейдов, проверок, отдельных оперативно-розыскных мероприятий, направленных на недопущение совершения преступлений членами религиозных организаций и др.

Сотрудники правоохранительных органов, специализирующиеся на выявлении, документировании и расследовании таких преступлений, должны пройти дополнительное обучение по специальным

курсам: религиоведения, криминологии, парапсихологии, хирологии, астрологии и другим психологическим, социальным, юридическим и эзотерическим дисциплинам [16, с. 256]. Необходимо разработать методические рекомендации по производству следственных действий, направленных на раскрытие преступлений, совершенных на религиозной почве.

Важным направлением в этой сфере остается групповая и индивидуальная профилактика. Очевидна необходимость постановки религиозных групп, посягающих на права и свободы граждан, на соответствующие оперативные и профилактические учеты, оказание предупредительного воздействия на всю группу в целом и ее отдельных участников («учителей», «учеников», «солдат», «рабов» и т.д.) [17, с. 692-693]. К числу способов индивидуальной профилактики можно отнести следующие: вскрытие причин и условий существования и функционирования подобного рода организаций, отслеживание источника финансирования, воздействие на сложившиеся обычаи и традиции (субкультуру) в данной группе, своевременное обнаружение и изъятие предметов, запрещенных в гражданском обороте.

В криминологии существует отдельное научное направление *криминология*, которое призвано изучать преступления, совершаемые на религиозной почве (*религиозную преступность*), их причины и условия, личность преступника в данной сфере и жертву преступного посягательства. На основе научного анализа криминологами предлагаются конкретные меры, направленные на предупреждение и минимизацию преступлений в этой сфере. К числу основных разработчиков концепции предупреждения и противодействия таких преступлений следует отнести О.В. Старкова, Л.Д. Башкатова, О.Б. Ермакову, В.В. Колесникова и др.

Возникающие в деятельности органов юстиции ошибки могут быть предотвращены криминологической или судебно-религиоведческой экспертизой, которая предполагает участие нескольких специалистов: с одной стороны – теологов или богословов, а с другой – криминологов, психологов, сексопатологов и др. Однако постоянно действующие советы по проведению таких экспертиз во многих регионах отсутствуют [18, с. 294].

По нашему мнению, для более успешного воздействия на противоправную деятельность деструктивных религиозных организаций необходимо использовать нормы административного законодательства, например, ст. 5.26 КоАП РФ (нарушение законодательства о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях) и ст. 20.28 КоАП РФ (организация деятельности общественного или религиозного объединения, в отношении которого принято решение о приостановлении его деятельности).

Пересмотреть санкции ст. 239 УК РФ в сторону ужесточения ответственности (в настоящее время преступление, предусмотренное ч. 1, относится к категории средней тяжести, а ч. 2 – небольшой тяжести).

В региональных (местных) центрах по поддержке населения отдельное внимание следует обращать на оказание информационной, психологической, медицинской, юридической и иной помощи гражданам, пострадавшим от деятельности деструктивных религиозных организаций асоциальной направленности.

Литература:

1. Закон Российской Федерации от 12 января 1996 г. № 7 «О некоммерческих организациях» (в ред. от 28.07.2012 г., с изм. от 16.10.2012 г.) // СЗ РФ. – 1996. – № 3. – Ст. 145; 2012. – № 31. – Ст. 4323.
2. Закон Российской Федерации от 26 сентября 1997 г. № 125 «О свободе совести и о религиозных объединениях» (в ред. от 1 июля 2011 г.) // СЗ РФ. – 1997. – № 39. – Ст. 4465; – 2011. – № 27. – Ст. 3880.
3. Закон Российской Федерации от 19 мая 1995 г. № 82 «Об общественных объединениях» (в ред. от 1 июля 2011 г.) // СЗ РФ. – 1995. – № 21. – Ст. 1930; 2011. – № 27. – Ст. 3880.
4. Российский статистический ежегодник: Статистический сборник. – М.: Росстат, 2010. – 816 с.
5. ЦСИ ФКУ «ГИАЦ МВД России» – URL: // <http://www.mvd.ru>.
6. Современный словарь иностранных слов. – М.: Рус. яз., 1992. – 740 с.
7. Костылева Г.В. К вопросу о характеристике сект, совершающих убийства с исполнением религиозного обряда // Следователь. – 2002. – № 7. – С. 27-29.
8. Олейник И.В., Соснин В.А. Тоталитарная секта: как противостоять ее влиянию. – М.: Генезис, 2005. – 80 с.
9. Таевский Д. Секты мира. – Ростов н/Д.: Феникс, СПб.: Северо-Запад, 2007. – 571 с.
10. http://www.sektoved.ru/new.php.art_id=820.
11. Уголовное право России. Особенная часть: учеб. / Под ред. Ф.Р. Сундукова, М.В. Талан. – М.: Статут, 2012. – 943 с.

12. Уголовное право. Особенная часть: учеб. / Отв. ред. И.А. Подройкина, Е.В. Серегина, С.И. Улезько. – М.: Юрайт, 2012. – 912 с.
13. Амбрумова А.Г., Тихоненко В.Л. Суицид как феномен социально-психологической дезадаптации личности // Актуальные проблемы суицидологии. Труды Московского НИИ психиатрии. – М., 1978. – Т. 82. – С. 6-28.
14. Бурковская В. Проблемы вменяемости членов религиозных или общественных объединений, посягающих на личность и права граждан // Уголовное право. – 2002. – № 1. – С. 3-5.
15. <http://www.jrinfo.ru/58537/Krest-na-secte>.
16. Старков О.В., Башкатов Л.Д. Криминология: религиозная преступность. – СПб.: Юридический центр пресс, 2004. – 386 с.
17. Старков О.В. Криминология: общая, особенная и специальная части: учеб. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2012. – 1048 с.
18. Преступность среди социальных подсистем. Новая концепция и отрасли криминологии / Под ред. Д.А. Шестакова. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – 353 с.

Responsibility for Guidance and Participation in Activities of Destructive Religious Organizations of Asocial Character

A. Shalagin

The Kazan Legal Institute MIA of Russia

The paper deals with criminological and legal analysis of the crime, provided for by Article 239 of the Criminal Code of the Russian Federation (creation of unit infringing on personality and rights of the citizens). The attention is focused on topical questions that appear in investigative and judicial practice. The author suggests preventive measures aiming at minimization of display of this criminal act.

Key words: destructive religious organizations, sects, adepts, health of the population, religious criminality, religious crimes, organization of units, infringing on personality and rights of the citizens.

